

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

УДК: 001.38

JEL: D83, I20, I23

EDN: UQGLNA

Научный журнал как механизм трансформации и развития нового знания

Ю.С. Баусова¹, О.В. Комарова², Н.Ю. Ярошевич³

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация;
e-mail: bausus@inbox.ru

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация;
e-mail: okkomarova@yandex.ru

³ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация;
e-mail: iarnat@mail.ru

Аннотация. В статье разработан и представлен интегрированный механизм развития знания в рамках редакции научного журнала. Методологической рамкой исследования выступают классические модели менеджмента знаний и концепция интеллектуального капитала. Использование указанных теоретических моделей позволяет описывать процесс трансформации и развития знания как разные срезы одной институциональной системы. В результате сконструирован механизм, связывающий четыре режима трансформации знания, процессы генерации – кодификации – трансфера, стратегии кодификации и персонализации, стадию валидации через экспертизу (рецензирование) и накопление структурного капитала научной дисциплины или теории. Выделены функции предложенного механизма (артикуляция неявного исследовательского опыта, комбинация и реконфигурация знания, институционализированная валидация претензий на знание, накопление структурного капитала дисциплины и поддержание существования и развития самого дисциплинарного сообщества), а также его ограничения (линейность базовой архитектуры, ограниченная пропускная способность рецензирования, экономическая асимметрия доступа и коммерческая концентрация издательств). Полученные результаты образуют концептуальную рамку для диагностики редакционной политики, проектирования систем научной оценки и разработки научной инфраструктуры менеджмента знания нового поколения.

Ключевые слова: менеджмент знаний, научный журнал, модель SECI, кодификация, персонализация, рецензирование, интеллектуальный капитал, библиометрия, открытый доступ

Информация о финансировании: Данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Баусова, Ю.С., Комарова, О.В., & Ярошевич, Н.Ю. (2026). Научный журнал как механизм трансформации и развития нового знания. *Экономика науки*, 12(2), 59–70. EDN: UQGLNA

KNOWLEDGE ECONOMY AND TECHNOLOGIES

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

JEL: D83, I20, I23

EDN: UQGLNA

Scientific journal as a mechanism of new knowledge transformation and development

Yu.S. Bausova¹, O.V. Komarova², N.Yu. Yaroshevich³

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: bausus@inbox.ru

² Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: okkomarova@yandex.ru

³ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: iarnat@mail.ru

Abstract. The article proposes an integrated mechanism of knowledge development within the institutional framework of a scientific journal. Methodologically, the study is anchored on classical models of knowledge management and the concept of intellectual capital. These theoretical models allow conceptualizing the processes of knowledge transformation and development as different dimensions of a single institutional system. As a result, we construct a mechanism that links four modes of knowledge transformation, the processes of generation – codification – transfer, the strategies of codification and personalization, the stage of validation through peer review, and the accumulation of the structural capital of a scientific discipline or theory. The research highlights the following functions of the proposed mechanism: articulation of tacit research experience, combination and reconfiguration of knowledge, institutionalized validation of new knowledge, accumulation of discipline-related structural capital, as well as maintenance and development of the very discipline community. Among the limitations typical of the mechanism are the linearity of its basic architecture, the limited throughput of peer review, the economic asymmetry of access, and the commercial concentration of publishing. The results provide a conceptual framework for investigating editorial policies, designing research evaluation systems and next-generation knowledge management infrastructures.

Keywords: knowledge management, scientific journal, SECI model, codification, personalization, peer review, intellectual capital, bibliometrics, Open Access

Funding: This research received no external funding.

For citation: Bausova, Yu.S., Komarova, O.V., & Yaroshevich, N.Yu. (2026). Scientific journal as a mechanism of new knowledge transformation and development. *Economics of Science*, 12(2), 59–70. EDN: UQGLNA

Введение

Научные журналы существуют более трех с половиной столетий с момента основания «Философских трудов Королевского общества»¹ и «Journal des sçavans»² в 1665 г., что заложило основу и обеспечило последующее развитие базовой инфраструктуры современной науки.

В сознании академической общественности научный журнал воспринимается как самая очевидная часть реализации исследовательской практики и развития нового знания: канал научной коммуникации, через который осуществляется рецензирование и публикация научных статей. Между тем в контуре современной теории управления знаниями журнал представляет собой сложный институциональный механизм, в котором одновременно происходят трансформация неявного знания в явное, его валидация, систематизация и накопление на уровне целой научной дисциплины или теории.

Институт научных журналов сегодня характеризуется несколькими взаимосвязанными процессами. Объем научной продукции растет экспоненциально, что делает невозможным индивидуальный охват литературы

без использования специализированных обзорных и синтетических жанров. При этом общепризнанный кризис воспроизводимости научного знания (Aarts et al., 2015) существенно подрывает доверие к публикационной системе как надежному фильтру. Одновременно развиваются альтернативные форматы научной коммуникации: открытый доступ (Chan et al., 2002), серверы препринтов, журналы данных, платформы постпубликационной оценки. Кроме того, современные большие языковые модели начинают менять сами практики написания, рецензирования и чтения статей.

В социологии науки, библиометрии и концепции научных коммуникаций функции журналов описаны достаточно подробно (Тарасов и др., 2023; Губа, 2018; Гохберг & Сагиева, 2007; Абрамов & Кожанов, 2015; Дуденкова, 2010). Однако в теории менеджмента знаний научные журналы редко становятся самостоятельным объектом анализа, хотя именно данная теория обладает развитым концептуальным аппаратом для описания трансформации, хранения, валидации и распространения нового знания – тех процессов, которые происходят в рамках редакционной работы. Отсюда возникает исследовательская лакуна – позиционирование и раскрытие роли научного журнала в трансформации и развитии нового научного знания.

¹ Philosophical Transactions. The Royal Society Publishing. Retrieved March 10, 2026 from <https://royalsocietypublishing.org/rstl>.

² Journal des Savants. Retrieved March 10, 2026 from <https://www.persee.fr/collection/jds>.

Цель настоящей статьи – разработать механизм развития нового знания в рамках редакции научного журнала и описать его функции и ограничения. Исследование носит теоретико-аналитический характер и опирается на концептуальный и историко-институциональный анализ. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: выявить и отразить особенности использования современных моделей управления знаниями с учетом специфики работы (деятельности) редакции научного журнала; предложить интегрированный механизм трансформации и развития нового знания в рамках публикационной работы журнала; раскрыть функции и структурные ограничения предложенного механизма.

Теоретическая рамка исследования

Наиболее сложной проблемой в управлении знаниями сегодня остается проблема трансформации неявного (непроявленного) знания в явное (проявленное). При этом она имеет два контура: во-первых, институциональное выделение и позиционирование именно «нового знания», то есть его отделение от общей массы уже существующей информации, во-вторых, признание научной общественностью и экспертным сообществом этого «нового знания» как научного приращения и фактора развития соответствующей области науки.

Используя методологический контур современной теории менеджмента знаний, авторы раскрывают роль редакции научного журнала в решении этой проблемы. Методологическая основа исследования формируется путем интеграции существующих моделей управления знаниями и концепции интеллектуального капитала.

Так, модель создания знания SECI, предложенная И. Нонака и Х. Такеучи (Nonaka & Takeuchi, 1995), описывает создание нового знания как циклическое взаимодействие неявной и явной форм знания, а сам цикл создания знания включает четыре режима: социализацию (передача неявного знания через совместный опыт), экстернализацию (перевод неявного в артикулированные концепты), комбинацию (реконфигурация уже явного знания),

интернализацию (усвоение явного знания в институализированной форме). Процесс представляет собой «спираль знания», в которой индивидуальные инновационные знания преобразуются в коллективное достояние и обратно.

В более поздней работе И. Нонака и Н. Конно (Nonaka & Konno, 1998) эта модель дополнена понятием *ba* – общего контекста (физического, виртуального или ментального), в котором и разворачивается процесс трансформации знания. Каждому режиму SECI соответствует свой тип *ba*: порождающий, диалоговый, систематизирующий, упражняющий. В логике данной модели научной статье отводится институциональная роль систематизирующего *ba*, то есть объекта или формы, в рамках которой явное знание собирается, реконфигурируется и становится доступным общественности.

В рамках публикационной деятельности редакции научного журнала наиболее сложным этапом в модели SECI является экстернализация. В данном случае должны присутствовать особые институциональные формы (институты мотивации), которые побуждают автора к проговариванию и приданию этому рассуждению структурированной письменной формы того, что обычно остается интуитивным. Научный журнал с его нормативной структурой текста³, требованиями к обоснованию методологии и включению работы в контекст уже существующей литературы является именно такой институциональной формой.

В своей работе Т. Давенпорт и Л. Прусак (Davenport & Prusak, 1998) предложили прагматическую модель управления знаниями, которая сочетает в себе три базовых управленческих процесса: генерацию знания (приобретение, синтез, адаптация существующих элементов), кодификацию (перевод знания в доступную, извлекаемую форму) и трансфер (передача и усвоение реципиентом). Авторы ввели метафору «рынка знаний» внутри организации, где у знания есть продавцы, покупатели и посредники, а обмен знаниями-продуктами между ними регулируется уровнем доверия, репутацией и взаимным обменом

³ В рамках классической модели IMRaD – Introduction, Methods, Results, Discussion.

между участниками данного специфического процесса.

Применительно к редакции научного журнала эта модель позволяет различать три разные функции, которые обычно сливаются в общепринятом употреблении слова «публикация»: *генерация* знания происходит преимущественно в лаборатории или проектной исследовательской группе до подачи рукописи; *кодификация* разворачивается в процессе написания статьи, рецензирования и редактирования. Именно она превращает результат в кумулятивно используемую, институционально формализованную форму знания. *Трансфер* обеспечивается архивом журналов, системами цитирования, библиотечной инфраструктурой и инструментами семантического поиска в базах данных.

Интегрируя эмпирические данные консалтинговых, медицинских и производственных компаний в своем исследовании, М. Хансен, Н. Нориа и Т. Тирни (Hansen et al., 2005) показали, что в практике управления знаниями можно выделить две принципиально разные стратегии.

Первая стратегия – кодификация, она строится по схеме «человек – документ» (people-to-documents): знание извлекается из людей, систематизируется в документах, базах и архивах, в результате чего оно может многократно использоваться разными участниками управленческого процесса.

Вторая стратегия – персонализация – основана на модели «человек – человек» (person-to-person) и функционирует иначе. В рамках такой стратегии знание остается у людей и передается через прямой контакт, взаимодействие и может быть выражено в форме менторства, коллаборации. При этом, по мнению авторов⁴, попытка одновременно реализовать обе стратегии в одной компании обычно разрушительна: они требуют разных инвестиций в инфраструктуру, систем найма персонала и культурных установок.

Согласно этой модели, редакция научного журнала скорее воспринимается как классический пример стратегии кодификации,

причем реализованной не на уровне отдельной организации, а на уровне всей научной дисциплины и глобального научного сообщества. Однако сфера науки демонстрирует интересную аномалию относительно тезиса Хансена и коллег – она институционально совмещает обе стратегии. Так, параллельно с журнальной системой существуют конференции, научные школы и научные социальные сети, которые в свою очередь реализуют стратегию персонализации.

Особый интерес представляет модель управления знаниями, предложенная в работе М. МакЭлрой (McElroy, 2010), в основе которой лежит принцип жизненного цикла. В отличие от уже представленных моделей, сосредоточенных на хранении и трансфере знания, МакЭлрой представляет процесс управления знанием как две взаимосвязанные петли: производство знания (обучение, формулирование гипотез, их проверка, валидация) и его интеграцию в организационные практики. В рамках данного исследования принципиальным является выделение функции валидации как отдельной стадии создания знания. Именно она позволяет обозначить и зафиксировать процесс отделения знания от «незнания», принятого сообществом.

В публикационной работе редакции научного журнала функция валидации реализована в форме обязательного рецензирования статей. Именно институт двойного слепого (анонимного) рецензирования может быть интерпретирован как воплощение валидационной петли МакЭлроя на уровне всей научной дисциплины. Более того, в терминах К. Арджириса и Д. Шёна (Argyris & Schön, 1997) его можно описать как механизм обучения с двойным циклом: рецензенты ставят под вопрос не только конкретные выводы автора, но и методологические предпосылки, рамку исследования, адекватность выбранного подхода к решению поставленной в статье задачи или выдвинутой гипотезе.

Концепция интеллектуального капитала (Edvinsson & Malone, 1997; Sveiby, 1997) замыкает методологический контур формирования теоретической рамки описания процессов трансформации и развития нового знания

⁴ Там же.

в рамках редакции научного журнала. В контексте данной концепции индивидуальный ученый представляет собой носителя человеческого капитала; конференции и научные сообщества являются формой отношенческого капитала; журналы, архивы, базы данных публикаций, системы цитирования образуют структурный интеллектуальный капитал

научной дисциплины: они институционализируют знание в форме, не зависящей от присутствия конкретных ученых, и обеспечивают его трансляцию между поколениями.

Концепция «третьего мира» – мира объективированных содержаний мышления, независимых от познающих субъектов (Porper, 2026) находит воплощение в редакционной

Таблица 1. Методологический контур описания роли редакции научного журнала в трансформации и развитии нового знания

Table 1. The methodological framework for identifying the role of a scientific journal's editorial office in transforming and developing new knowledge

Модель / концепция	Ключевые элементы	Институциональная роль редакции научного журнала
Модель создания знания SECI	Циклическая трансформация неявного и явного знания через четыре режима: социализация, экстернализация, комбинация, интернализация («спираль знания»). Каждому режиму соответствует свой тип ба: порождающий, диалоговый, систематизирующий, упражняющий. Экстернализация – наиболее сложный этап, требующий институтов мотивации к артикуляции	Научный журнал выступает как систематизирующее ба, своего рода институциональная форма, где явное знание собирается, реконфигурируется и становится публично доступным. Нормативная структура текста, требования к обоснованию методологии и помещению работы в контекст существующей литературы обеспечивают институциональную поддержку экстернализации неявного знания автора
Прагматическая модель управления знаниями	Три процесса: генерация знания, кодификация (перевод в извлекаемую форму), трансфер (передача и усвоение). «Рынок знаний» внутри организации: продавцы, покупатели, посредники; обмен регулируется доверием, репутацией, взаимностью	Позволяет различить три функции, обычно сливающиеся в едином понятии «публикация»: генерация – до подачи рукописи (лаборатория, исследовательская группа); кодификация – написание, рецензирование, редактирование; превращение результата в кумулятивно используемую форму; трансфер – архив журналов, система цитирования, библиотечная инфраструктура, семантический поиск
Стратегии кодификации и персонализации	Кодификация: «человек-документ» – знание извлекается из людей и фиксируется в документах и базах для многократного использования. Персонализация: «человек-человек» – знание остается у людей и передается через прямой контакт (менторство, коллаборация). Одновременная реализация обеих стратегий в одной организации разрушительна	Редакция научного журнала – классический пример стратегии кодификации, реализованной на уровне всей дисциплины и глобального научного сообщества. Особенность сферы науки в отношении к тезису Хансена и его коллег: она институционально совмещает обе стратегии – параллельно с журнальной системой функционируют конференции, научные школы и профессиональные сети, реализующие персонализацию
Модель жизненного цикла знания	Две взаимосвязанные петли: производство знания (обучение, формулирование и проверка гипотез, валидация) и интеграция в организационные практики. Валидация выделяется как самостоятельная стадия, отделяющая принятое сообществом знание от «незнания». Двойной цикл обучения: пересмотр не только выводов, но и методологических предпосылок, рамки исследования, адекватности подхода	Институт обязательного (двойного слепого) рецензирования – воплощение валидационной петли на уровне всей научной дисциплины. Рецензирование работает как механизм обучения с двойным циклом: рецензент оценивает не только конкретные выводы автора, но и методологические предпосылки, выбранный подход и соответствие поставленной задаче
Концепция интеллектуального капитала	Человеческий капитал – индивидуальный ученый как носитель знания; отношенческий капитал – конференции, научные сообщества, коллаборации; структурный капитал – журналы, архивы, базы данных, системы цитирования	Редакция научного журнала институционализирует знание в форме, не зависящей от присутствия конкретных ученых, и тем самым формирует структурный интеллектуальный капитал научной дисциплины. Обеспечивает трансляцию знания между поколениями ученых. Журнал служит основной институциональной формой воплощения «третьего мира» – объективированного содержания научной мысли

Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

работе свою основную институциональную форму. Систематизируем полученный научный результат в *таблице 1*, формируя тем самым методологический контур исследования.

Таким образом, представленные модели, используемые для описания управления знаниями, позволяют рассматривать редакцию научного журнала как многофункциональный институциональный элемент трансформации и развития нового знания. Иными словами, редакция научного журнала выступает не просто технической площадкой реализации публикации, а институтом, одновременно решающим задачи экстернализации, кодификации, валидации и межпоколенческой трансляции научного знания, что и объясняет ее устойчивость в качестве базовой инфраструктуры современной науки.

Построение интегрированного механизма трансформации и развития знания

На основе рассмотренных теоретических моделей управления знаниями разработан авторский механизм трансформации и развития знания в рамках публикационной деятельности редакции научного журнала, который представлен на *рисунке 1*.

Разработанный механизм состоит из четырех блоков, последовательно связанных контурами обратной связи, в целом образует собой единый и повторяющийся цикл трансформации и развития нового знания.

Первый блок – генерация знания: исследователь или исследовательская группа реализует научную идею в лаборатории, в поле, в теоретической работе. На этой стадии знание существует преимущественно в неявной форме: экспериментальные навыки, интуитивные догадки, методологические привычки, которые трудно артикулировать вне контекста практики, что позволяет исследователям генерировать идеи-гипотезы. В терминах модели SECI на данном этапе доминирует социализация (передача неявного знания через совместную работу и наставничество); в терминах прагматической модели управления – это и есть генерация знания.

Второй блок реализует экстернализацию и первичную кодификацию знания. Этот этап предполагает подготовку рукописи, побуждает автора артикулировать неявное знание в явное и встраивать его в нормативную структуру научного текста: обосновать методологию, соотносить с существующей литературой. Режим экстернализации в модели SECI смыкается

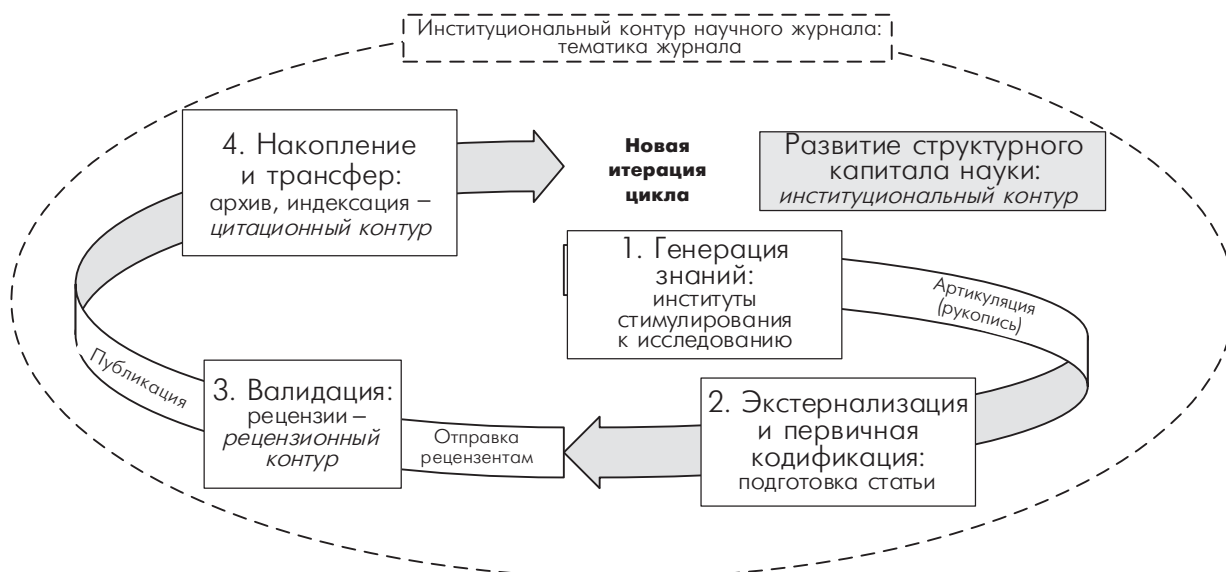


Рисунок 1. Механизм трансформации и развития знания в редакции научного журнала

Figure 1. The mechanism of knowledge transformation and development in a scientific journal's editorial office

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

с процессом кодификации прагматической модели управления знанием. Таким образом, одна и та же деятельность описывается с двух сторон: содержательной (изменение формы знания) и функциональной (подготовка артефакта для повторного использования). В контексте управления знаниями это выбор в пользу стратегии кодификации, которая реализуется авторами в форме статьи и отправки ее в соответствующий тематике исследования и области знаний журнал.

Третий блок – валидация знания. Рукопись поступает в редакцию, проходит первичную экспертизу, направляется на рецензирование, автор отвечает на замечания, происходит повторное рецензирование, принимается решение о публикации (или отклонении). Эта петля соответствует стадии валидации в модели Мак-Элроя и одновременно реализует двойной цикл обучения по Арджирису–Шёну. Так проверяется не только правильность конкретных выводов, но и обоснованность методов, теоретических и методологических рамок исследования, предположений и гипотез, выдвинутых авторами. На выходе статья получает институциональный маркер принятого, явного научного знания.

Четвертый блок – накопление и трансфер. Опубликованная статья попадает в архив журнала, индексируется, цитируется научным сообществом, встраивается в цитатные сети и базы данных. На уровне отдельного читателя-исследователя происходит интернализация: явное знание усваивается, превращаясь в элемент исследовательской интуиции, методического репертуара, когнитивной карты дисциплинарной области научного знания в целом. На уровне отдельной научной дисциплины накопление статей образует структурный интеллектуальный капитал – кумулятивный запас знаний, независимый от конкретных ученых.

Представленный механизм трансформации и развития нового знания не является линейным процессом. Трансфер и интернализация создают новое неявное знание у читателей, которое впоследствии войдет в их собственные исследования; цикл замыкается и воспроизводится на новом уровне накопленного структурного капитала. Это соответствует спиральной природе модели SECI: каждая

итерация обогащает совокупное знание научной дисциплины.

Помимо основного цикла, механизм содержит несколько дополнительных контуров обратной связи, что повышает устойчивость системы в целом и доверие к уровню новизны и актуальности формируемого знания.

Первый контур – рецензионный. Замечания рецензентов часто возвращают автора к переосмыслению неявных допущений и приводят к модификации самого исследовательского подхода, что в свою очередь инициирует процесс новой трансформации знания.

Второй контур – цитационный. Структура цитатной сети информирует исследовательское сообщество о релевантности и новизне работ, влияя тем самым на направления будущих исследований.

Третий контур – институциональный. В рамках институционального контура нынешнее, кумулятивное состояние дисциплины (тематика признанных высокорейтинговых журналов в данной научной дисциплине, типовые метрики и стандарты исследований) задает условия, в которых разворачивается следующий цикл трансформации и развития нового актуального знания.

При этом в рамках предложенного механизма можно выделить пять взаимосвязанных функций, каждая из которых соответствует определенной потребности развивающегося научного знания.

1. Артикуляция неявного исследовательского опыта. Первая и, согласно исследованию Нонаки и Такеучи, самая сложная к исполнению и встраиванию в систему управления функция: перевод неявного исследовательского опыта в явную форму. Без институционального принуждения, которое обеспечивает журнал, значительная часть методологических находок, интуитивных решений, негативных результатов осталась бы скрытой в лабораторных тетрадях и передавалась бы только через социализацию. Стандарты научной статьи требуют эксплицитного описания методов, воспроизводимости результатов, обсуждения ограничений – все указанные требования функционируют как артикуляционные

механизмы, выводящие неявное знание на поверхность.

2. Комбинация и реконфигурация знания. Предполагает систематическое структурирование уже экстернализованного знания. Так, в научном поле публикаций появляются такие типы статей, как обзорные, мета-анализы и теоретические обобщения. Различная конфигурация элементов из уже опубликованных статей позволяет выявлять исследовательские лакуны и позиционировать новое актуальное знание. Современная наука выработала специальные стандарты для такой комбинации⁵, что свидетельствует об институционализации соответствующего режима модели SECI в качестве самостоятельного научного жанра. При экспоненциальном росте числа публикаций в рамках одной научной дисциплины эта функция становится критически важной, поскольку без комбинации первичные результаты и новые знания остаются неинтегрированными в поле уже существующих исследований, тем самым могут снижать общий уровень достоверности, научности генерируемого знания.
3. Институционализованная валидация. Процедура научного рецензирования отделяет знание, принятое сообществом, от «незнания», не прошедшего экспертную проверку. Эта функция не сводится к простому поиску ошибок и их структурированию, ее ключевое значение заключается в вовлечении автора в диалог и критическое осмысление собственного исследования, что реализуется в рамках механизма двойного цикла рецензирования. Именно прохождение этапа валидации превращает индивидуальную исследовательскую идею или гипотезу в элемент глобального коллективного научного знания.
4. Накопление структурного капитала дисциплины. Формируемые архивы журналов, системы индексации, базы данных цитирований, актуальная тематика признанных публикаций образуют структурный интеллектуальный капитал дисциплины. В отличие от человеческого капитала, который стареет

вместе с носителями, структурный капитал способен сохраняться неограниченно долго и обеспечивать межпоколенческую передачу знания. Эта функция делает научные журналы значимым звеном научной инфраструктуры в историческом смысле, что отличает их от практик, основанных на устной передаче знания.

5. Поддержание существования самого дисциплинарного сообщества. Научный журнал одновременно является продуктом сообщества и механизмом его воспроизводства: редакция задает актуальный перечень признанных тем, определяет и институционализирует стандарты качества представляемых исследований, формирует общие ценности, осуществляет отбор новых членов научного сообщества через систему рецензирования и редакционных коллегий. В рамках этой функции кодификационный механизм научного журнала смыкается с персонализационным. Журналы не создают сообщества сами по себе, но служат их витриной и организационным звеном научной социальной сети.

Механизм трансформации и развития нового знания, выступая как институциональная конструкция, обладает определенными ограничениями, значительная часть которых связана с тем, что его архитектура сложилась в XVII–XX ст. и недостаточно адаптирована к масштабам и темпу современного производства знания.

Первое ограничение заложено в линейности модели базовой архитектуры «рукопись → рецензирование → публикация → архив → цитирование». В условиях, когда исследование может непрерывно обновляться (появляются новые данные, новые аналитические выкладки), линейная модель оказывается недостаточно гибкой. Попытки ослабить это ограничение путем создания обновляемых версий статей или динамических документов пока остаются скорее единичными кейсами, чем сложившимся правилом.

Второе ограничение связано с операционной емкостью процесса рецензирования. Рецензирование базируется на безвозмездном труде рецензентов (экспертов и признанных специалистов в своей области), численность

⁵ Например, PRISMA (Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses) для систематических обзоров. <https://www.prisma-statement.org/>.

которых ограничена, а временные ресурсы – дефицитны. Рост количества подаваемых рукописей опережает рост числа квалифицированных рецензентов, что ведет к удлинению сроков рецензирования, к снижению его качества или сочетанию обоих эффектов одновременно. Это ограничение не технологическое, а структурное: его нельзя снять простым увеличением вычислительных мощностей или пропускной способности инфраструктуры рецензирования.

Присутствие экономической асимметрии ведет к ограничению доступа к публикации как со стороны читателей, так и со стороны исследователей. Так, в традиционной подписной модели общественно финансируемое исследование (например, за счет грантов общественных и государственных фондов) перепродается обратно научному сообществу через подписку на журнал. Другая экономическая модель – взимание платы за публикацию научной статьи, приводит к дискриминации исследователей не по уровню научного исследования, а по платежеспособности. Авторы не получают гонораров, рецензенты работают бесплатно, но доступ к результатам исследования или статьям ограничен подпиской. Переход к модели открытого доступа Open Access⁶ частично снимает проблему со стороны читателя, но часто переносит ее на сторону автора, через взимание оплаты за обработку статьи.

Еще одним ограничением является коммерческая концентрация крупнейших мировых издательств, которые контролируют значительную часть глобальной научной периодики, что формирует олигопольную структуру мирового рынка научных публикаций. В этой системе институциональный базис (политика рецензирования, форматы и метрики публикаций) всё сильнее зависят от коммерческих интересов конкретных издательств. Даже при формальной открытости научного сообщества структурный капитал научной дисциплины оказывается во владении нескольких корпоративных акторов.

Таким образом, современный публикационный механизм формирования и развития

нового знания, несмотря на высокую институциональную эффективность, несет в себе и структурные ограничения. При этом указанные ограничения носят не технологический, а структурный и институциональный характер и не могут быть устранены простым наращиванием мощностей или цифровизацией процессов. Следовательно, дальнейшее развитие механизма требует институциональных, а не только инфраструктурных решений: пересмотра линейности публикационного цикла, поиска устойчивых моделей вознаграждения труда рецензентов и выстраивания экономических моделей, сохраняющих открытость структурного капитала для общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основным научным результатом проведенного исследования является концептуальное обоснование и построение интегрированного механизма трансформации и развития нового знания в рамках деятельности редакции научного журнала, основанного на синтезе пяти классических моделей менеджмента знаний. Их теоретическая интеграция позволила выйти за пределы общепринятого восприятия журнала как технической площадки и зафиксировать его как многофункциональный институциональный узел трансформации и развития нового знания.

Принципиальной особенностью предложенного авторского механизма является его нелинейный, спиральный характер, где каждая новая итерация разворачивается на более высоком уровне накопленного структурного капитала научной дисциплины, что открывает возможности для эмпирической диагностики «зрелости» формируемого нового знания через показатели его накопления.

В ходе проведенного исследования авторами выделены и обоснованы пять взаимосвязанных функций механизма трансформации и развития нового знания в рамках формализованной деятельности редакции научного журнала – артикуляция неявного исследовательского опыта, комбинация и реконфигурация знания, институционализированная валидация претензий на знание, накопление структурного капитала дисциплины и поддержание

⁶ Open Society Foundations. Retrieved February 19, 2026 from <https://www.opensocietyfoundations.org/>.

существования и развития самого дисциплинарного сообщества. Представленные функции – не отдельные редакционные практики, а согласованная функциональная система, где каждый элемент отвечает определенной потребности развивающегося научного знания. Такое представление имеет прямое стратегическое значение. В рамках подобного методологического видения редакционная политика будет сфокусирована на развитии потенциала журнала как современного института создания нового знания.

Выделенные ограничения предложенного механизма (линейность базовой архитектуры, ограниченная пропускная способность рецензирования, экономическая асимметрия доступа и коммерческая концентрация издательств) носят институциональный, а не технологический характер и потому не могут быть устранены ни оптимизацией внутренних редакционных процессов, ни наращиванием инфраструктурных мощностей. Учет этих ограничений является необходимым условием осознанного развития научного знания: игнорирование их ведет к постепенной эрозии среды, в которой разворачивается цикл трансформации знания, тогда как их институциональное осмысление задает содержательные направления дальнейшего развития редакционной практики и формирования научной инфраструктуры.

Перспективы дальнейших исследований в данной области могут быть связаны с эмпирической верификацией механизма на материалах конкретных редакционных практик в различных дисциплинарных полях, разработкой прикладного диагностического инструментария на его основе, а также исследованием того, как генеративный искусственный интеллект и большие языковые модели могут повлиять на трансформацию ключевых

блоков механизма: написание, рецензирование, комбинацию и интернализацию знания. Отдельного изучения заслуживает роль постпубликационной оценки статьи, серверов препринтов и открытых данных как элементов институциональной конфигурации научной коммуникации, в которой предложенный механизм может быть дополнен или частично переопределен. Полученная концептуальная рамка, таким образом, предназначена не только для объяснения устойчивости научного журнала как базового института современной науки, но и для проектирования осознанной редакционной стратегии в условиях, когда эта устойчивость становится предметом целенаправленного управленческого усилия.

Вклад участников научного исследования

Баусова, Ю.С.: проведение исследования, формальный анализ.

Комарова, О.В.: разработка концепции, разработка методологии.

Ярошевич, Н.Ю.: научное руководство, разработка концепции, разработка методологии.

Contributions

Bausova, Yu.S.: Study implementation, Formal analysis.

Komarova, O.V.: Concept development, Methodology development.

Yaroshevich, N.Yu.: Research supervision, Concept development, Methodology development.

Конкурирующие интересы

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Competing Interests

The authors declare no conflict of interest.

Список источников / References

1. Абрамов, Р.Н., & Кожанов, А.А. (2015). Концептуализация феномена Popular Science: модели взаимодействия науки, общества и медиа. *Социология науки и технологий*, 6(2), 45–59.
Abramov, R.N., & Kozhanov, A.A. (2015). Popular Science conceptual analysis: models of Science, Society and Media communications. *Sociology of Science and Technology*, 6(2), 45–59. (in Russian)

2. Гохберг, Л.М., & Сагиева, Г.С. (2007). Российская наука: библиометрические индикаторы. *Форсайт*, 1(1), 44–53. EDN: NQTVTL, <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2007.1.44.53>
Gokhberg, L. M., & Sagieva, G. S. (2007). Russian science: bibliometric indicators. *Foresight*, 1(1), 44–53. EDN: NQTVTL (in Russian) <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2007.1.44.53>
3. Губа, К.С. (2018). Ресурсная зависимость научных журналов: авторские vs читательские журналы. *Экономическая социология*, 19(4), 73–100. EDN: EMBZSW, <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2018-4-73-100>
Guba, K.S. (2018). Resource dependence theory applied to the population of academic journals. *Journal of Economic Sociology*, 19(4), 73–100. EDN: EMBZSW (in Russian) <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2018-4-73-100>
4. Дуденкова, Т.А. (2010). Основные модели соотношения формального и неформального в научной коммуникации. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 124, 144–152. EDN: NCBCXN
Dudenkova, T.A. (2010). The basic models of correlation of formal and informal in the scientific communication. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 124, 144–152. EDN: NCBCXN (in Russian)
5. Тарасов, С.В., Лаптев, В.В., Шубина, Н.Л., Писарева, С.А., Гладкая, И.В., & Квелидзе-Кузнецова, Н.Н. (2023). Научный журнал в системе научно-профессиональной коммуникации вуза. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 210, 9–22. EDN: BHPSBH, <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-210-9-22>
Tarasov, S.V., Laptev, V.V., Shubina, N.L., Pisareva, S.A., Gladkaya, I.V., & Kvelidze-Kuznetsova, N.N. (2023). Academic journals in the system of professional and scientific university-based communication. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 210, 9–22. EDN: BHPSBH (in Russian) <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-210-9-22>
6. Aarts, A.A., Anderson, J., Anderson, C., et al. (2015). Estimating the reproducibility of psychological science. *Science*, 349(6251). <https://doi.org/10.1126/science.aac4716>
7. Argyris, C., & Schön, D.A. (1997). Organizational learning: A theory of action perspective. *Reis*, (77/78), 345–348. <https://doi.org/10.2307/40183951>
8. Chan, L., Cuplinskas, D., Eisen, M., Friend, F., Genova, Y., Guйдon, J.C., et al. (2002). *Budapest Open Access initiative*. ARL Bimonthly, 48. Retrieved April 13, 2026 from https://scholar.google.com.tr/citations?view_op=view_citation&hl=tr&user=tUlohAAAAJ&citation_for_view=tUlohAAAAJ:9yKSN-GCB0IC
9. Davenport, T.H., & Prusak, L. (1998). *Working knowledge: How organizations manage what they know*. Harvard Business Press.
10. Edvinsson, L., & Malone, A. (1997). *Intellectual capital: Realizing your company's true value by finding its hidden brainpower*. Harper Business.
11. Hansen, M.T., Nohria, N., & Tierney, T. (2005). What's your strategy for managing knowledge? *Knowledge Management: Critical Perspectives on Business and Management*, 77(2), 322.
12. McElroy, M.W. (2010). *The new knowledge management*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780080512655>
13. Nonaka, I., & Konno, N. (1998). The concept of «Ба»: Building a foundation for knowledge creation. *California Management Review*, 40(3), 40–54. EDN: CSEHUX, <https://doi.org/10.2307/41165942>
14. Nonaka, I., & Takeuchi, H. (1995). *The knowledge-creating company: How Japanese companies create the dynamics of innovation*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780195092691.001.0001>
15. Popper, K. (2026). *Objective knowledge: An evolutionary approach*. Taylor & Francis.
16. Sveiby, K.E. (1997). *The new organizational wealth: Managing & measuring knowledge-based assets*. Berrett-Koehler Publishers. [https://doi.org/10.1016/S0956-5221\(00\)00026-9](https://doi.org/10.1016/S0956-5221(00)00026-9)

Информация об авторах

Баусова Юлия Сергеевна – ведущий специалист группы научных изданий УННИРР (Управление по наукометрии, научно-исследовательской работе и рейтингам) Уральского государственного экономического университета; SPIN-код: 4114–2450; ORCID: 0000-0002-5311-3901 (Российская Федерация, 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: bausus@inbox.ru).

Комарова Оксана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной социологии Уральского государственного экономического университета; SPIN-код: 5879–2115; Scopus Author ID: 57209806624; ORCID: 0000-0001-6145-2631 (Российская Федерация, 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: okkomarova@yandex.ru).

Ярошевич Наталья Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета; SPIN-код: 6333–9676; Scopus Author ID: 57192376308; ORCID: 0000-0003-2372-1196 (Российская Федерация, 620000, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: iarnat@mail.ru).

Authors

Yulia S. Bausova – Leading Specialist of the Academic Journals Group of the Department of Scientometrics, R&D and Rankings, Ural State University of Economics; ORCID: 0000-0002-5311-3901 (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: bausus@inbox.ru).

Oxana V. Komarova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Applied Sociology, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57209806624; ORCID: 0000-0001-6145-2631 (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: okkomarova@yandex.ru).

Natalya Yu. Yaroshevich – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Enterprises Economics, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57192376308; ORCID: 0000-0003-2372-1196 (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: iarnat@mail.ru).

Поступила в редакцию (Received) 27.04.2026

Поступила после рецензирования (Revised) 23.05.2026

Принята к публикации (Accepted) 19.06.2026